

УДК 165.12

**КОНЦЕПЦИЯ «СМЕРТИ СУБЪЕКТА» В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ
И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
МИРА**

Александр Владимирович Павленко

кандидат философских наук, доцент

pav9055@yandex.ru

Анна Алексеевна Федотова

студент

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается феномен «смерти субъекта» в науке новейшего времени.

Ключевые слова: «смерть субъекта», познание, философия, наука, концепция.

Классическая научная традиция Нового времени, в силу доминировавшей парадигмы естественных наук, полагает порядок мира совершенно независимый от субъекта познания. Онтологическая доминанта «научного космоцентризма» под образцом единого миропорядка предполагает систему отношений вещей, явлений, процессов, где человек может быть исключительно наблюдателем становления механизма Природы. В этот период, как и в системе мировоззрения античных «физиков», появляется необходимость расширения горизонтов познавательной деятельности. Подобно сократовскому антропологическому повороту, И. Кант совершил гносеологический поворот, сконцентрировав свои интеллектуальные усилия на вопросе возможности самого акта познания. Гносеологический пафос философии Канта позволил уже в неклассический период развития науки легитимизировать не только субъекта в системе научного познания, но и стал научным обоснованием включения всего блока социально-гуманитарного знания в «лоно» науки. Это позволило уже к концу XIX века социально-гуманитарным наукам, преодолев статус пособников средневековой инквизиции естествознания, в полный голос задать закономерный вопрос: «какова природа субъекта познания?» [1].

Кризис естествознания конца XIX – начала XX века философские идеи гуманитарного направления (в первую очередь, экзистенциализм, философия жизни, феноменология и герменевтика) в совокупности с наследием немецкой классической философии, пришли к закономерному выводу о принципиальной невозможности человеку познать мир. Таким образом, если человек выступает субъектом познания, то он, в силу объективных причин, не имеет теоретической возможности для познания истины (при условии ее существования). К началу XX века уже существовало несколько возможных вариантов понимания субъекта познания за границами человеческой природы, и в силу этих обстоятельств, способного познать адекватные законы реальности: Абсолют (Бог), чистый разум, мировая душа, природа, общество и т.[2].

Тенденция возврата, в том числе, и в области социально-гуманитарного знания, рационалистического начала предпринималась практически весь XX

век (аналитическая философия, структурализм, структурный функционализм, неокантианство, конвенциализм и т.д.). Задача перечисленных выше разнородных устремлений, на наш взгляд, заключалась в возвращении миру и человеку рациональной опоры, определенной уверенности в силе разума и в подтверждении значимости самой сферы духовного производства цивилизации, к которой относится и сама наука. Саморефлексия науки требовала такого же отношения и к субъекту познания. Структурализм делает все необходимые шаги по структурированию не только объекта (действительности), но и субъекта познания, а гносеология последовательно движется к обоснованию деконструкции любой структуры[2].

Постнеклассическая наука конца XX – XXI вв. (постмодернизм, герменевтика, персонализм, эко-(био) философия, и т.д.) с очевидной необходимостью пытается произвести деконструкцию субъекта познания и приходит к пугающей «пустоте». Демонтированная конструкция бытия (реальность и человек) не обнаруживает внутри структуры необходимых сущностных оснований. Здесь, уже на новом витке, возникает тезис Ф. Ницше о «смерти бога» [3].

Если предположить, что мир – конструкция, а субъект познания, тоже часть мира, значит, он также имеет конструкционно обоснованную природу. Апологеты антропного принципа в науке (С. Лем, М. Рис, Дж. Полкинхорн) пытаются ответить на ряд взаимосвязанных вопросов: 1) что лежит в основании конструкционных особенностей субъекта?; 2) где связь конструкционных оснований «микромира» и «макромира»?;¹ 3) есть ли внутренние и/или внешние причины у такой конструкции?

Особое место в анализируемой проблематике занимают «лингвистическое крыло» философии и представители герменевтики XX века. Выдвинутая ими концепция «смерть автора» (Р. Барт), по сути, запрещает онтологическую самостоятельность реальности и делает ее, как и берклианская гносеология, зависимой от субъекта исследования[4]. Таким образом,

---

¹ *Человека, сотворенного по образу и подобию Бога в религиозной концепции христианства.*

реальность представляется лишь совокупностью интерпретаций познающих субъектов. Здесь правильнее, на наш взгляд, говорить и о «принципиальной смерти» самостоятельной онтологии реальности, и о процессе «размывания границ» самого субъекта познания. Современный *неоагностицизм*.

Осознанность концепции «смерти субъекта» пришла к западноевропейским исследователям и последовательно проанализирована в работах отечественных авторов[5] и оказала значительное влияние на аксиологическую составляющую современной эпистемической реальности. Почему пугающая и ускользающая неоднозначность действительности, характерная для современной научной картины мира, особенно с учетом концепции «смерти субъекта», принимается современной капиталистической системой производства? Полагаем, что она ей выгодна. И, в первую очередь, для смены смысловых матриц классической наук; как ресурс для последующего введения новых «производственно-экономических» матриц «мышления-поведения». А для начала – хаос, движение к новому порядку, вместо системной объективной реальности – «трансверсальное» бытие (Ф.Гваттари).

Тенденция замены традиционных (классических) духовных ценностей рациональными («конструктивно» обусловленными) паттернами эпохи постмодерна в экономике, науке, политике, образовании и т.д. появляется уже в XX веке в работах Д. Мура, Б. Рассела, К. Поппера, Ю.Хабермаса и др. Эта тенденция сохраняется и начале XXI века. Основная задача этих авторов – восстановление рационально обоснованного социального бытия[1]. Уже в прошлом веке наблюдается склонность западноевропейских авторов к теоретическому обоснованию практики рационального «конструирования» социальной реальности. Социальная реальность – это сконструированная реальность, где социально-гуманитарная наука представляется проектировщиком технологий социального взаимодействия, автором парадигм, матриц и моделей социальной жизни.

Аксиологическое пространство такой социальной реальности тоже представляет собою «сконструированную» реальность. Процесс деконструкции

ценностного аспекта бытия, коснулся и высших духовных ценностей. Десакрализация духовных оснований бытия в первые десятилетия XXI в самом разгаре: замена реальной истории фантастическим «конструктом», замена реальной самоидентификации – виртуализированной и т.д.

Задача современного общества в этих условиях – с минимальными потерями пройти процесс глобальной переоценки ценностей.

Список литературы:

1. Иоселиани А.Д. Человек как субъект коммуникации в глобальном мире // Социосфера. 2015. №4. — URL: <https://oaji.net/articles/2015/1834-1451288509.pdf> (дата обращения: 10.03.2022) - Текст: электронный.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сacд, 1994. - 406 с.
3. Хайдеггер, М. Ницше и пустота / Сост. О. В. Селин. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 288 с.
4. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 384-391.
5. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, «Прогресс», 1992. - 272 с.

UDC 165.12

THE CONCEPT OF «DEATH OF THE SUBJECT» IN SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND SOCIO-PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF THE MODERN WORLD

Alexander V. Pavlenko

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Anna A. Fedotova

student

Michurinsky State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article deals with the phenomenon of «death of the subject» in modern science.

Key words: «death of the subject», cognition, philosophy, science, concept.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 12.05.2022. The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 12.05.2022.